

ОГЛАВЛЕНИЕ

Охотники на чудовищ. Предисловие Ко Наму	7
Пролог	11
<i>Глава первая.</i> Первый криминальный профайл	21
<i>Глава вторая.</i> Неразрешимая задача	67
<i>Глава третья.</i> «Я видела лицо преступника»	127
<i>Глава четвертая.</i> Психология водителя «Хёндэ Экус»	188
<i>Глава пятая.</i> Правильные вопросы	228
<i>Глава шестая.</i> Игры разума	245
Эпилог	263
Ким Тэду — монстр, порожденный эпохой? Разговор с Квон Ирёном	271
Не допустить повторения. Послесловие Квон Ирёна	283

ОХОТНИКИ НА ЧУДОВИЩ. ПРЕДИСЛОВИЕ КО НАМУ

В этой книге изложена документальная история группы криминальных профайлеров. Я работал над книгой, преследуя две цели. Во-первых, хотел показать характерные особенности профессии профайлера и, прежде всего, определить то место, какое занимает в ней наука психология. Конечная цель криминального профайлинга заключается в том, чтобы преступник был арестован, а его злодеяния остановлены, однако в работе профайлера задействован лишь инструментарий психологического исследования и анализа данных. Профайлер — это не психолог в роли полицейского, а полицейский в роли психолога. Показательно, что биографическая книга криминального профайлера ФБР Джона Дугласа называется «Охотник за разумом»¹: если серийные убийцы нередко используют психологические приемы в охоте на жертв, то профай-

¹ Все цитаты из книги приводятся в соответствии с российским изданием: *Джон Дуглас, Марк Олшейкер. Охотник за разумом: Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств.* М., 2022. В переводе Г.Ю. Михайлова. (*Здесь и далее — примеч. переводчика, если не указано другое*).

леры используют знания психологии в «охоте за разумом» убийц.

Именно по этой причине я подробно останавливаюсь на таких эпизодах, как видеозапись с Ю Ёнхолом или дорогой автомобиль Кан Хосуна. В ходе расследований первому корейскому криминальному профайлеру Квон Ирёну довелось выдержать не одно психологическое противостояние, но это не нашло отражения в прессе ни в то время, ни после. На что обращала внимание пресса, так это на жестокие методы совершенных преступлений. В этой книге мне тоже пришлось о них говорить.

Во-вторых, я поставил целью описать нелегкий процесс внедрения новых методов расследования. Сейчас профессия профайлера воспринимается как само собой разумеющееся, однако так было далеко не всегда. В такой огромной неповоротливой структуре, как полицейская, отнюдь не просто добиться создания принципиально новой организационной единицы, требующей бюджетных средств и человеческих ресурсов. Для организации с долгой историей и большим опытом непривычные способы работы ненавистны даже больше, чем откровенно плохие. Вот почему я решил, что должен рассказать обо всех этапах создания отдела анализа преступного поведения, начиная с идеи Юн Вечхуля и заканчивая формированием «команды Квон Ирёна» из выпускников Полицейской академии. Юн Вечхуль, Квон Ирён и молодые профайлеры приложили

огромные усилия, чтобы доказать: криминальный профайлинг в Южной Корее не является поверхностной имитацией американского опыта, но действительно способен оказывать помощь следствию. На этом пути им пришлось столкнуться с завистью и нездоровым соперничеством. Заимствуя лексикон модных самоучителей по бизнесу, можно сказать, что эта книга повествует об успешной инновации.

Для достижения поставленных задач я постарался насколько возможно полно вобрать в себя жизненный опыт Квон Ирёна. Я знал, что для книги требуются интересные персонажи, динамичное действие, захватывающие сцены, то есть все то, что делает историю привлекательной для читателей в любом уголке мира. Но если авторы художественных произведений создают все это силой своей фантазии, то биограф, к каковому я себя отношу, берет за основу документальный материал. Квон Ирён иногда называет криминальный профайлинг искусством перевоплощения, имея в виду, что профайлер стремится увидеть действительность глазами человека, совершившего преступление. Точно так же и я постарался «перевплотиться» в самого Квон Ирёна. Я узнал, какие книги он читал с тех пор, как пришел в профессию в 2000 году, и тоже их прочел. Я расспрашивал о доме, где прошло его детство, родителях, мечтах, религиозной вере; ходил теми же маршрутами, которые он часто использовал; пытался представлять, как бы он

реагировал в той или иной ситуации. Словом, «создавал персонажа», как учат начинающих авторов.

Не все задуманное удалось сделать. Несколько человек, в той или иной степени пострадавших от преступлений, в раскрытии которых оказывал поддержку Квон Ирён, не согласились со мной встретиться. Даже сейчас, много лет спустя, полученные психологические травмы мешают им говорить о прошлом, и мой аргумент об общественной пользе нашего разговора не оказался сильнее их душевной боли. Попытки добиться интервью с заключёнными в тюрьму Ю Ёнчхолом и Кан Хосуном тоже обернулись провалом.

Готовя книгу, я не только задумывался о сборе материала и литературных стратегиях. Дело в том, что мой интерес к проблеме преступности возник пять лет назад, в 2013 году, когда я взял интервью у женщины, выжившей после похищения «бандой августейшего». С тех пор я часто повторяю, что не понимаю этот мир. Почему примерно с начала 2000-х годов в Южной Корее появляются люди, не способные к сопереживанию? За этим вопросом, который я задаю как писатель, следует вопрос обычного человека: «Как мне объяснить этот мир пятилетней дочери?» Я рассчитывал, что, последовав за профайлером, задающим себе те же вопросы, смогу приблизиться к ответам.

ПРОЛОГ

Детектив аккуратно взял небольшой квадратный листок для записей. Широкие руки детектива были обтянуты перчатками — оставлять собственные отпечатки пальцев на вещественных доказательствах недопустимо. Он открыл дактилоскопический чемоданчик японского производства, где лежали кисти и порошки для выявления отпечатков, нанес немного порошка на листок и несколько раз провел кистью. В этом доме было совершено изнасилование. Преступник явно умен, не оставил других улик, кроме небольшого листка. В то время, в середине 1990-х годов, насильников вычисляли только по отпечаткам — камер наблюдения в городе почти не было.

Во время учебы будущий детектив стоял немного особняком в ряду курсантов, вместе с ним проходивших обучение на полицейских курсах по рекрутскому набору 1989 года. Выпускные экзамены он сдал далеко не блестяще. В начале 1990-х годов правительство Но Тхэу¹

¹ Шестой президент Республики Корея (1988–1993). Распространенная в России транскрипция имени: Ро Дэ У.

объявило войну преступности. Самые крепкие и выносливые полицейские отправились ловить гангстеров, и сыщик тоже прошел боевое крещение на улицах, совсем как в старые времена. В июле 1993 года он дополнительно обучился дактилоскопической экспертизе. Ему понравилось бороться с преступностью не кулаками, а кистью. Он даже придумал разглаживать утюгом банкноты в процессе снятия с них отпечатков — так выходило намного эффективнее.

Детектив последний раз провел кистью по листку. Если он все сделает правильно, запечатлеет характерные особенности следа, оставленного пальцем насильника. Сделав крупный снимок, детектив отправил его в подразделение Национального агентства полиции (НАП)¹, где хранились микрофильмы с отпечатками всех подозреваемых и осужденных.

Еще не наступила эпоха интернета и электронных баз данных. Полученный отпечаток специалист НАП сравнивал с имеющимися

Переводчик использует новые правила транскрипции с заимствованием отдельных элементов из транскрипционных систем А.А. Холодовича и Л.Р. Концевича. При отсутствии однозначно признанной системы к этим правилам склоняется большинство современных российских корееведов. (См. материалы научно-практического семинара «Насущные вопросы кириллизации корейских имен собственных. Актуальные проблемы унификации системы транскрипции». М., 2014.)

¹ Полицейское ведомство Республики Корея. Разделено на 17 территориальных органов полиции (управлений), которым, в свою очередь, подконтрольны отделения и участки различных уровней.

образцами, просматривая их один за другим в течение нескольких дней. К счастью, обнаружилось совпадение, и полиция арестовала подозреваемого. Было установлено, что тот совершил более тридцати сексуальных преступлений, включая изнасилования. Преступник понес суровое наказание. В том году это был лучший результат по стране для дел, раскрытых с помощью дактилоскопической экспертизы. Квон Ирён чувствовал заслуженное удовлетворение, и настрой не портили даже придирки поторапливающих его коллег — придирки, впрочем, наигранные, а не злые.

В то время в полиции работал еще один человек, проявлявший большой интерес к криминалистической экспертизе и научным методам, помогающим раскрытию преступлений. Школьником он мечтал поступить на факультет журналистики и затем работать на радио или телевидении. Ему всегда хотелось создать что-то новое, чего не было прежде. Однако бедность семьи, жившей в Масане¹, стала препятствием к осуществлению его грандиозных планов, и он смог поступить лишь в Корейский государственный полицейский университет (КГПУ), где обучение было бесплатным. Став

¹ До 2010 года — город в провинции Кёнсан-Намдо. С 2010 года — район города Чханвон. Географические названия приводятся в соответствии с изданием: *Л. Р. Концевич. Словарь географических названий Республики Корея: Справочное пособие.* М., 2018.

студентом в 1983 году, он вскоре приобрел репутацию самого отъявленного ботаника. Он много читал, и однажды его поразила книга футуролога Элвина Тоффлера. Сравнивая изменения, происходящие в Южной Корее, с развитием американского общества, студент пришел к убеждению, что в Южной Корее наверняка произойдет всплеск серийных убийств, как это случилось на определенном этапе в Америке. Но самое большое влияние на него оказала книга «Охотник за разумом», написанная спецагентом ФБР Джоном Дугласом в соавторстве с Марком Олшейкером. Джон Дуглас первым разработал концепцию психологического портретирования преступника и доказал ее эффективность на практике; он стал прототипом героев многих фильмов и сериалов; криминальные профайлеры США именовали его не иначе как «крестный отец профайлинга».

У ботаника было необычное имя: Юн Вечхуль, что означало «Рожденный в доме матери». Люди постоянно удивлялись исключительно редкому имени. Однако те, кто узнавал студента поближе, говорили, что уникально не столько имя, сколько образ мышления Юн Вечхуля. Так, в середине 1990-х годов Юн получил назначение в Полицейское управление Сеула, где неожиданно для всех стал работать экспертом в отделе распознавания.

Дело в том, что КГПУ был основан для обучения будущих офицеров полиции. Его выпуск-

никам сразу присваивается звание инспекторов, подобно тому, как присваивается офицерское звание выпускникам Военной академии. В должностной иерархии звание инспектора позволяет претендовать на место начальника первичного полицейского участка¹. Однако пока бывшие однокурсники готовились к экзаменам на повышение звания или к экзаменам

на право заниматься частной юридической практикой, Юн Вечхуль увлекся изучением криминалистической экспертизы под руководством лучшего в то время кри-

миналиста Полицейского управления. Юн проработал экспертом более восьми лет, тогда как все его бывшие однокурсники выбрали продвижение по карьерной лестнице. В итоге звание суперинтенданта Юн Вечхулю было присвоено на четыре с половиной года позже, чем остальным: он окончил университет в звании инспектора, в 1993 году был произведен в старшие инспекторы и восемь с лишним лет работал без дальнейшего повышения в звании.

Безынтесной карьере Юн Вечхуль предпочел интересную работу. «Совсем неплохо, что хотя бы один полицейский офицер увлекся

Сравнивая изменения, происходящие в Южной Корее, с развитием американского общества, Юн Вечхуль ожидал, что в Южной Корее произойдет всплеск серийных убийств.

¹ Низовой орган полиции, сотрудники которого занимаются в основном гражданскими жалобами и патрулированием.